

ДЕТЕКТИВ С ШОКИРУЮЩИМ ФИНАЛОМ

ЕЛЕНА НОВИКОВА

**КЛЕЙМО
ДЬЯВОЛА**

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н73

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Новикова, Елена Александровна.

Н73 Клеймо дьявола / Елена Новикова. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Разрыв шаблона. Детектив с шокирующим финалом).

ISBN 978-5-04-168995-7

В небольшом районном центре Озерки происходит несколько жестоких серийных убийств. В качестве жертв маньяк выбирает только девушек. Следы пыток и издевательств вводят в ступор даже видавших виды оперов: тело каждой жертвы убийца прижигает раскаленной вилкой, оставляя на коже своеобразное «клеймо дьявола».

Местная журналистка Лина Журавлёва, пишущая на криминальные темы, пытается прорваться к майору Парфенову, старшему опергруппы. Но у полиции стойкая неприязнь к журналистке, ее принципиально игнорируют и не хотят выслушать. Девушке ничего не остается, как обнажить спину перед майором.

К своему ужасу Парфенов видит ожог в виде четырех полосок — точно такой же, как и у девушек, убитых маньяком. И Лина рассказывает майору страшную семейную тайну, как в детстве над ней издевались родители и пытали ее раскаленной вилкой.

Значит ли это, что маньяк известен?!

Но история оказалась страшнее и таинственней. Родители Лины при странных обстоятельствах заживо сгорели в собственном доме много лет назад...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168995-7

© Новикова Е.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

— Не думала, что ты на такое способен.

— У меня для тебя полно сюрпризов!

Девушка улыбнулась. Не то чтобы ей сильно нравился кавалер, но его слова, будто написанные сценаристом какого-нибудь сериала, цепляли. Ей хотелось пусть на пару часов представить себя героиней слезливой мелодрамы, в конце которой обязательно настанет хеппи-энд со свадьбой, богатым загородным домом и парой детишек.

А пока — задернутые шторы, включенный ночник, тихая музыка и расправленная кровать. Он наливает недорогое вино в высокий бокал и подает ей, улыбаясь так загадочно и многообещающе. Кто бы мог подумать? Она улыбается в ответ.

И все это игра. Игра в любовь, потому что ту сумму, которую она с него взяла за свидание, нельзя всерьез считать платой за услуги. С обычных клиентов можно взять и в два раза больше.

— Ложись на живот, — говорит он, покручивая в руке поясок от ее шелкового халатика.

— Как скажешь, милый.

Она медленно поворачивается, позволяя ему любоваться изгибами молодого сильного тела. О, она прекрас-

но знает, как это действует на мужчин! Это стоит того, чтобы не есть после шести, да и вообще ограничивать себя в калориях. Чуть приподняв округлые ягодицы, она смотрит на него через плечо.

— Ну? Тебе нравится?

— Очень, — жарко шепчет он, проводя горячей ладонью по ее спине.

Поясок крепко обвивает запястья, пробегает через обрешетку изголовья. Ее руки, вытянутые вперед, зафиксированы.

— Открой рот, — просит он.

— Шалун, — если бы могла, она погрозила бы пальчиком.

Алые от помады губы приоткрываются. Он грубо берет ее за подбородок и тянет вниз. Девушка чуть вскрикивает от неожиданности, мотает головой, но захват слишком сильный. Шарик-кляп из ее коллекции игрушек больно бьет по зубам, закрывая хозяйке рот. В глазах появляется тень страха.

Ей уже доводилось быть жертвой. Клиенты бывают разные, и запросы у них разные. Случаются и такие, кто не просто хочет потрахаться. Кому-то нужно унижить партнера, ударить, сделать больно. Но это все обговаривается заранее. И за это отдельная плата.

«Ну, придурок, только отвяжи меня!» — успевает подумать девушка, слыша, как защелкивается ремешок кляпа на ее затылке. Она смотрит на него вызывающе.

Он, все еще полностью одетый, стоит над кроватью, почти с нежностью глядя на ее обнаженное распростертое перед ним тело. Красивое тело молодой женщины. Соблазнительное, податливое, полностью находящееся в его власти.

— Потерпи, скоро все закончится, — обещает он.

КЛЕЙМО ДЬЯВОЛА

Из кармана джинсов мужчина вынимает пару резиновых медицинских перчаток. Она не может отвести глаз. Сердце начинает стучать так сильно, что кроме этого звука девушка уже ничего не слышит. Ее так пугают эти руки, затянутые в темно-синий латекс.

Он берет со стула ее футболку. Белая с розовым фламинго и пальмовым листом. Еще недавно он ласкал ее груди под этой футболкой, а сейчас резким движением разорвал ее на два куска.

«Что ты творишь!» — хотела крикнуть девушка, но получилось только мычание. Она трепыхалась, пыталась освободиться, дергала изголовье кровати.

Педантично, сантиметр за сантиметром, он протирал куском футболки все, к чему прикасался в этом доме. Ручку двери, подлокотник кресла, выключатель торшера, спинку кровати.

«Больной ублюдок!» — она выворачивала голову, чтобы следить за его перемещениями. Больше всего это походило на то, что сейчас ее изнасилуют, выгребут все деньги и бросят связанную. И так она проваливается до тех пор, пока не вернется Маринка. А Маринка свалила со своим хахалем на дачу до воскресенья. То есть еще полтора дня. «Сука! Я тебя урою!» — думала девушка.

— Ты готова? — почти нежно спросил он, подсаживаясь на кровать.

Она мотнула головой, когда он погладил ее по волосам. Мыча что-то грозное, девушка продолжала попытки освободить руки.

— Нет, так у нас ничего не получится, — он покачал головой. — Давай побыстрее начнем.

Он встал так, чтобы она его видела. Не торопясь и не сводя с нее взгляда, мужчина расстегнул ремень и вынул его из джинсов. Хороший кожаный ремень.

Она вздрогнула всем телом, когда кончик ремня, едва касаясь, прошелся вдоль ее спины от самого затылка до ягодиц. Это не было похоже ни на что, что она чувствовала раньше. Страх затопил ее. Дыхание участилось. Из-за кляпа казалось, что воздуха не хватает. Она давилась слюной и выступившими слезами.

«Пусть это все закончится», — просила девушка неизвестно кого.

Его улыбка приклеилась к губам. А в глазах не осталось ничего человеческого. Зажав пряжку в кулаке, он сделал виток вокруг ладони, крепче зажав ремень.

Внутренне она вся сжалась, продолжая извиваться на кровати. Сейчас последует удар. Неотвратимый. Сильный. Предчувствие боли. Она заскулила. По бедрам побежала горячая струйка мочи.

Кожа на спине вспухла красной полосой. Широкий рубец пролегал поперек лопаток, захватывая подреберье. Кляп подавил крик.

От боли потемнело в глазах. Дикий ужас перевернул сознание. Ее реальность мгновенно сжалась до полосы горящей от боли кожи.

Новый удар был таким же сильным. И это вовсе не было игрой.

Она, насколько позволили связанные руки, повернулась на бок. Защититься. Ответить обидчику. Она попыталась пнуть стоящего над ней мужчину. Но он легко перехватил ее ногу. Сильные пальцы сжались, оставляя следы на нежной коже.

— Нет, так дело не пойдет, — покачал головой мужчина.

Размахнувшись, он ударил снова, держа ее за ногу. Ремень проложил новую полосу боли, заканчивающуюся на промежности. И тут же последовал новый удар. И еще один. И следующий.

КЛЕЙМО ДЬЯВОЛА

Зубы ломались о кляп. Кровь текла по губам и из носа. Спина превратилась в одну сплошную рану. Боль окружила плотным коконом.

А потом стало темно.

* * *

— Светка, я дома! Че у нас так воняет? — Маринка скинула босоножки в прихожей.

В квартире было душно и воняло какой-то кислятиной. После дачи здесь была адская духота.

— Вот сучка, наверное, сама куда-то смылась и оставила жратву на столе. Идиотки кусок! — выругалась Маринка.

Девушка подхватила свою сумку и пошла в комнату. Вместо того чтобы залезть в ванну, придется сначала разгребать свинарник, который устроила подруга.

— Ну я тебе это припомню! — пообещала Маринка.

В комнате Светки горел ночник.

— Вот овца тупая! — крикнула Маринка, швырнув сумку через порог своей комнаты. — Нет, ну вот же дрянь! Сколько этот свет горит? Тупорезка! Хрен ей, а не коммуналка пополам!

Громко топая, девушка вошла в комнату подруги. Вонь здесь стояла особенно сильная. На кровати кто-то лежал, укрывшись одеялом с головой. Только маленькая аккуратная ступня наполовину высывалась из укрытия.

— Слышь, коза! Ты сколько вчера выпила?

Маринка безжалостно распахнула шторы, пуская в комнату яркий летний день. Она открыла форточку и с жадностью глотнула пусть и раскаленный, но свежий воздух.

— Вставай давай. — Маринка взялась за край одеяла и рванула его на себя.

* * *

— Где свидетельница? — спросил майор Парфенов участкового, который первым прибыл в квартиру.

— Если блевать закончила, то на кухне, — кивнул участковый Смирнов.

— Что, прям так хреново все?

— Ну загляни, если хочешь, — пожал плечами Смирнов. — Мне второй раз смотреть не хочется.

— Ладно, там наши поднимаются, встречай.

Майор протиснулся мимо понятых — соседей из квартиры напротив. На кухне сидела бледная девушка с размазанной по щекам тушью и мокрыми волосами.

— Здравствуйте. Майор Парфенов Кирилл Андреевич, — представился оперативник.

— Здравсте.

Парфенов присел за стол напротив Маринки. Девушка выглядела потрясенной, но вполне адекватной.

— Как вас зовут?

— Маринка. Ну, Марина Иванцова.

— Хорошо. Марина, расскажите, как вы нашли тело? Это ваша подруга?

Девушка кивнула, машинально повернув голову в сторону комнаты с трупом. Рвотный позыв согнул ее пополам. Прикрывая рот ладошкой, она сорвалась и скрылась в туалете.

— Нда. — Парфенов провел ладонью по коротко стриженным волосам.

— Шеф, мы на месте. — В кухне показался старший лейтенант Гриша Город.

— Игнатъич приступил?

— Да.

— Ну тогда бери с собой Федю и по соседям пройдитесь. И Смирнова прихвати. Пока предварительно уз-

КЛЕЙМО ДЬЯВОЛА

найте, кто что видел-слышал. Вообще все, что смогут рассказать. Потом сюда, и еще разок с уточнениями пройдете.

— Все ок, шеф.

— Гриш, — позвал Парфенов исчезнувшего лейтенанта.

— Я! — Тот снова заглянул в кухню.

— Гриш, ты бы книжки начал читать, что ли. Ну Элочка Людоедка.

— А?

— Иди уже.

В узком коридорчике Город столкнулся с вышедшей из туалета Маринкой. Девушка, не обратив внимания на Гришу, прошаркала на кухню.

— Божечки, как хреново-то, — пожаловалась она.

— Сочувствую. Мы можем продолжать?

— Да. — Маринка достала из холодильника бутылку воды и сделала несколько жадных глотков.

— Итак, вы знали покойную?

— Да. — Девушка на секунду замерла, прислушиваясь к ощущениям. — Это Светка Лопатина, мы учимся вместе. Ну и живем. Ну, то есть жили. Ну не то чтобы вместе, а хату эту снимали. Потому что цены — ваще жуть! А это еще и дыра на окраине...

— Понятно, — майор перебил Маринку. — Как вы нашли тело?

Девушка сжала бутылку до скрежета пластика. Парфенов уже был готов к тому, что она снова убежит, но Маринка глубоко вдохнула и отпила воды.

— Да я, короче, с дачи вернулась. А в хате вонища.

Запах стоял до сих пор, несмотря на открытое окно. Парфенов легко мог представить, какое амбре тут висело час назад, когда поступил вызов.

— Ну я подумала, что Светка опять закатила вечеринку и оставила остатки хавки на столе. Ну она это ваще могла сделать. Типа, потом уберу и все такое. А потом еще свет в ее комнате горел. Вы знаете, сколько за этот долбаный свет надо платить? А денег в этом месяце че-то ваще мало получилось! Блин! Как я теперь все это перекрою?

— Марина, вы вернулись с дачи, и что потом? — Кирилл не собирался разговаривать про коммунальные услуги и их оплату.

— Ну и ничего, — пожала плечами девушка. — Смотрю, Светка на кровати валяется. Я думала, прибью ее. Одеяло сдернула, а там...

Маринка снова прижала ладошку к губам. На ее глазах появились слезы.

— Марина, вы здесь посидите, передохните. Я к вам чуть позже нашего работника отправлю, и вы ему еще раз все подробно расскажете для протокола. Хорошо?

— Ага, — сказала через ладошку Маринка.

Парфенов оставил девушку на кухне и прошел в комнату, где трудился эксперт. Острый запах смерти ударил в ноздри.

На кровати на животе лежал обнаженный труп Светы Лопатиной. Кожа на спине была исполосована багряными рубцами. Кое-где проглядывали синюшные мышцы. Простыня под телом сбилась в грязный комок. Кровь пропитала матрас.

Несколько жирных мух носились под потолком.

— Пришлось закрыть форточку, — не отрываясь от работы, сказал эксперт.

— Что можешь сказать по делу?

— Сам видишь, множественные рваные раны, ссадины. — Игнатич рукой в перчатке осторожно, будто боясь сделать больно, провел вдоль одной борозды на спине Лопатиной.

КЛЕЙМО ДЬЯВОЛА

тиной. — У нее во рту кляп, такой, знаешь, жесткий резиновый шарик. Так она об него зубы передние сломала. Да...

— Причина смерти? Болевой шок?

— Не уверен, — помотал головой эксперт. — У нее на шее странгуляционная борозда присутствует. Но, возможно, душили уже труп. Тут, понимаешь, только вскрытие и исследование.

— Ясно. Изнасилование?

— Разрывы промежности присутствуют. Вот, посмотри сюда. — Эксперт чуть раздвинул ноги тела, давая разглядеть подробности.

— Игнатъич! — Внутри Парфенова все сжалось, и он быстро отвел глаза.

— Матерь Божья! — тихо прошептала понятая.

Глаза женщины закатились, и она кулем осела на пол.

— Галя! — Понятой принялся тормошить супругу.

— Сейчас, сейчас. — Эксперт указал на свой чемоданчик. — Кирюша, там флакончик с нашатырем. Дай подышать.

Майор и сам был не прочь понюхать аммиак, чтобы прочистить мысли.

— Что по времени смерти? — Парфенов откупорил пузырек и поднес его к лицу женщины.

— Тело долго пролежало в запертой комнате. Жара стоит уже неделю. Так что сказать довольно сложно. Но как минимум два-три дня.

* * *

— Гриша, может, ты вернешься к нам? — Парфенов скатал бумажный комок из черновика и швырнул его через кабинет.

— Я тут. — Старший лейтенант на лету отбил комок.

— Ну ты даешь! — присвистнул Федя Егоров.

Город отложил смартфон, в который тарасился с самого начала совещания. Сложив руки, как примерный школьник, Гриша уставился на шефа.

— Итак, что выяснили?

— Да как обычно, шеф. — Федя краем глаза глянул в потрепанный блокнот. — Никто ничего особенного не видел. Ни три дня назад, ни два. Посторонние к Лопатиной и Иванцовой ходят часто. В основном мужчины.

— Проститутки они, — вставил Гриша. — Мне так бабка-соседка сказала, которая над ними живет.

— Подтверждения есть?

— Ой, шеф, для бабок мы все наркоманы и проститутки.

— Чур, я наркоман! — заржал Егоров.

— Я запомню, — кивнул ему Кирилл. — А пока собирайся и дуй в институт, где училась Лопатина. Характеристики, как училась, с кем дружила, с кем не дружила. По ее контактам из телефона тоже нужно отработать. Особое внимание последним вызовам.

— Там тех контактов овер километр, — вздохнул Гриша.

— Вот ты ими и займешься, все равно целыми днями торчишь в своем телефоне.

— Так то в своем, — прошептал Гриша.

— Не понял? — Парфенов поднял одну бровь.

— Так точно, шеф! — Город вскочил со стула, вскидывая ладонь к голове.

— Клоун, — резюмировал Парфенов. — Выполняйте.

* * *

— Парфенов, ты себе что думаешь? — Телефонная трубка орала голосом следователя Копылова.

— В каком смысле, Павел Иванович? — Думал о се-

КЛЕЙМО ДЬЯВОЛА

бе Парфенов на самом деле много чего, но не то чтобы это касалось следователя.

— Почему ко мне приходит журналистка и выспрашивает подробности дела Лопатиной? Причем так хорошо выспрашивает, с подробностями и знанием предмета.

— Я извиняюсь, конечно, — начал заводиться майор, — но ко мне какие претензии?

— А я тебе расскажу! Кто на место приехал раньше? Ты и твои соколики. Кто мог сделать фотографии места преступления в таких подробностях? Кто, кроме своих? Я приехал после вас, и в комнате было не протолкнуться от людей. Никак нельзя было сделать такие фотографии, чтобы никто в кадр не попал.

— Да какие фотографии?

— А такие! Благо там не все подробности. Журналистка мне их на своем телефоне показывала. Просила прокомментировать. Желала из первых рук все разузнать. Откуда, я тебя спрашиваю, утечка?

— Мои не могли.

— Не могли! — эхом отозвался следователь. — Ты на сайт «Огней» зайд и полюбуйся. И своим передай, что если я узнаю, кто слил информацию...

— Разберемся. — Майор, не дослушав, повесил трубку.

* * *

— «Сво-бо-да сло-ва», — по слогам отчеканила Лина. — Надеюсь, у вас хватает образования, чтобы понимать значение этого выражения, товарищ майор Парфенов?

— Не сомневайтесь! А у вас хватает образования понимать, что есть тайна следствия?